

УДК 347.453.1

О ПРОБЛЕМЕ КОЛИЧЕСТВА СТОРОН В ДОГОВОРЕ ЛИЗИНГА

А. В. Труфанов

В работе рассматривается вопрос относительно количества сторон в договоре финансовой аренды (лизинга). Данная проблема вызывает немало сложностей на практике при осуществлении международных лизинговых операций.

Вопрос о количестве сторон в договоре лизинга является дискуссионным в юридической науке. Основные точки зрения ученых по этому вопросу можно разделить на две группы. Ряд авторов полагает, что договор финансовой аренды (лизинг) – это трехсторонняя сделка. Данной точки зрения придерживаются, например, И. А. Решетник, Е. А. Суханов, В. Д. Газман. Так, И. А. Решетник указывает, что «одна сторона (потенциальный лизингополучатель) в силу недостаточности финансовых средств для приобретения имущества в собственность или в результате необходимости только во временном владении или пользовании обращается к другой стороне (потенциальному лизингодателю) с просьбой приобрести необходимое оборудование у третьей стороны (продавца) и предоставить это оборудование во временное владение или пользование» [1, с. 9].

Другая группа ученых говорит, что договор финансовой аренды (лизинга) – это двусторонняя сделка. Сторонник такой точки зрения А. А. Иванов считает, что договор лизинга – это двусторонняя сделка, хотя и неразрывно связанная с договором купли-продажи. Объясняется это тем, что «отношения между арендодателем и арендатором, с одной стороны, и арендодателем и продавцом – с другой, урегулированы так, как в классических договорах. Участники этих договоров не имеют ни одного права или обязанности, которые бы принадлежали одновременно каждому из них, что как раз и характеризует многостороннюю сделку» [2, с. 34]. Такой же позиции придерживается и И. В. Сахарова, которая говорит о том, что

«лизинговые отношения – отношения по приобретению имущества и передаче его во временное владение и пользование – опосредуются двумя договорами (договором лизинга и договором купли-продажи), каждый из которых необходимо рассматривать как двустороннюю сделку» [3, с. 101]. На наш взгляд, эта точка зрения заслуживает поддержки в связи с тем, что лизингодатель, лизингополучатель и продавец не имеют ни одного права или обязанности, которые бы принадлежали одновременно каждому из них и были взаимными по отношению ко всем трем субъектам. Также, важно отметить, что федеральный закон (ФЗ) от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (п. 2 ст. 15) [4] говорит о наличии обязательного и сопутствующих договоров в лизинговом правоотношении. Основным является договор аренды, заключаемый между лизингодателем и лизингополучателем. Отношения, возникающие между продавцом и остальными субъектами лизинга, регулируются сопутствующим договором купли-продажи.

Таким образом, законодатель исключает трактовку лизинга в качестве единой, пусть и многосторонней сделки. Ведь один договор не может включать в свой состав другие самостоятельные договоры. Эти доводы, на наш взгляд, свидетельствуют о преимуществах теории двустороннего характера договора лизинга и о недостатках противоположной теории.

Однако полагаем, что нельзя говорить о полном отрицании участия продавца в лизинговых отношениях. При решении вопроса о количестве сторон договора лизинга необходимо, по нашему мнению, четко различать понятия «субъект лизинга» и «субъект договора лизинга». Как известно, субъектами лизинга как совокупности экономических и

© Труфанов Артем Вадимович
(truff32@rambler.ru),

студент V курса юридического факультета
Самарского государственного университета,
443011, Россия, Самара, ул. Академика Павлова, 1г.

правовых отношений являются лизингополучатель, лизингодатель и продавец. Правильнее их именовать участниками лизинга. Сторонами договора лизинга являются только лизингодатель и лизингополучатель. Такой вывод основан на том, что основным договором, связывающим стороны, является все же договор аренды, который заключают именно лизингодатель и лизингополучатель.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о том, что договор финансовой аренды является двусторонним и его сторонами выступают только лизингодатель и лизингополучатель. В лизинговых же отношениях участвуют три субъекта (участника). К сторонам договора лизинга присоединяется продавец как активный участник лизингового процесса. Такой подход учитывает правовое положение продавца, который играет важную роль в регулировании лизинговых отношений.

Регулирование внутреннего лизинга в РФ на федеральном уровне осуществляется посредством норм Гражданского кодекса РФ и ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)». Регулирование международного лизинга осуществляется на основании Оттавской Конвенции УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» 1988 года [5], членом которой является и Российская Федерация. Позиции авторов Оттавской Конвенции и российского законодателя относительно вопроса о количестве сторон договора лизинга разошлись, и это приводит к сложностям и коллизиям при осуществлении операций международного лизинга с участием российских организаций. Остро эта проблема встает уже на первоначальном этапе – при определении трансграничного характера лизинговой операции.

В соответствии с ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» лизинговая операция признается международной, «если лизингодатель или лизингополучатель является нерезидентом Российской Федерации». В соответствии с Оттавской Конвенцией договор лизинга признается международным, если коммерческие предприятия арендодателя и арендатора находятся в разных государствах и при этом: а) эти государства, а также государство, в котором поставщик имеет свое коммерческое предприятие, являются Договаривающимися Государствами; или б) как

договор поставки, так и договор лизинга регулируются правом одного из Договаривающихся Государств.

Таким образом, сравнивая положения Оттавской Конвенции с положениями ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», можно сделать вывод, что по российскому праву статус поставщика не имеет значения при определении трансграничности договора лизинга, а в соответствии с положениями Конвенции статус поставщика (а именно тот факт, что государство поставщика является членом Конвенции) важен для определения возможности применения данной Конвенции к лизинговым отношениям.

Российское законодательство исходит из того, что договор лизинга – это двусторонняя сделка, являющаяся разновидностью договора аренды. Соответственно, сторонами договора лизинга являются лизингодатель и лизингополучатель. Поставщик же, являясь субъектом лизингового правоотношения, стороной договора не является, и его статус (а именно факт резидентства какого-либо государства) при определении трансграничного характера договора не имеет значения.

Оттавская Конвенция закрепляет иную точку зрения. Так, по смыслу Конвенции, договор лизинга – это трехсторонняя сделка. В Конвенции лизинг определяется как сложная операция, состоящая из двух взаимосвязанных договоров. При этом лизинг не квалифицируется как разновидность арендного обязательства. По мнению авторов Конвенции «успешное правовое регулирование международного лизинга возможно только в случае признания лизинга самостоятельным правовым институтом, а не разновидностью какого-либо уже существующего и рассмотрения двух контрактов – купли-продажи и непосредственного лизинга – как единой трехсторонней сделки» [6, с. 26].

В связи с тем что российское законодательство о лизинге и Оттавская Конвенция закрепляют различные позиции по рассматриваемому вопросу, могут возникать коллизии и «хромающие» отношения. В целях их предотвращения полагаем целесообразным привести российское законодательство в соответствие с положениями Конвенции, так как в соответствии с положениями Конституции РФ (ст.15) нормы международного до-

говора имеют приоритетное значение перед внутренними актами государства. Отсюда предлагаем изменить существующую формулировку абзаца 3 части 1 статьи 7 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» на следующую: «При осуществлении международного лизинга лизингодатель, лизингополучатель *или продавец* (курсив – Т. А.) является нерезидентом Российской Федерации».

Продавец играет важную роль в лизинговых отношениях, и его правовой статус должен приниматься во внимание при их регулировании, хотя самостоятельной стороной договора лизинга он не является.

Литература

1. Решетник И. А. Гражданско-правовое регулирование лизинга в РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 1998. 24 с.

2. Иванов А. А. Договор финансовой аренды (лизинга) в новых условиях // Правоведение. 2002. № 2. С. 222–231.

3. Сахарова И. В. К вопросу о количестве сторон договора лизинга // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 7. С. 99–102.

4. Федеральный закон от 29 октября 1998 года № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» // Российская газета. 1998. № 211.

5. Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» от 28 мая 1988 года // Собрание законодательства РФ. 1999. № 32. Ст. 4040.

6. Колесинский А. Международная унификация финансового лизинга // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 4. С. 25–28.

Статья поступила в редакцию 28.03.2013 г.